

Она шла и не могла пройти. Бежала, а дорога разворачивала ноги в противоположную сторону. Пейзаж был такой странный, такой незнакомый. Все высокое, бесцветное, давящее. Уходящие в небо строения из серого материала смотрели на неё сверху вниз. Чувствуя этот взгляд, ускоряла шаг, но дорога постоянно меняла своё направление.

Девушка остановилась, глядя на свои босые ступни, которые успела испачкать.

- Ты, наконец, пришла ко мне, Лилия. Или лучше Лилиит?

Она подняла глаза на говорившую. Так нелепо выглядела красавица на фоне размытого серого...города? Белые волосы были прихвачены золотым обручем на лбу.

- Кто вы?

- Неужели не помнишь меня?

Лилиит, казалось, что над ней насмехаются.

- Скоро вспомнишь, - беловолосая отступила в сторону, открывая путь, по которому шла девушка. - А теперь иди своей дорогой. Скоро ты все поймёшь. А пока...следуй.

Звук появился, казалось, из ниоткуда. Скрип, шум, что-то на безумной скорости пронеслось мимо девушки, осыпая пылью и забивая нос противным сладким запахом.

- Что это было? - Лил повернулась к женщине, но той уже не было.

Ничего не понимая она пошла дальше. Неприятный запах шёл отовсюду, что-то постоянно шумело. Впереди мелькнуло нечто зелёное. Неужели эта серость, наконец, исчезнет? Не жалея ног, девушка побежала вперёд.

Острые камни впивались в ноги, резали ступни зелёные неизвестные ей осколки. Но Лилиит не обращала внимания на эту боль и бежала вперёд. Ветер преподнёс ей запах мокрой листвы и травы. Лес! Она, наконец, вышла из этого ужаса к лесу!

Но и тут постигло разочарование. Ноги Лил не утонули в рыхлой чёрной земле, а по-прежнему шли по такому же камню, как и до этого, только по бокам дороги высились деревья с широкими зелёными кронами. Между деревьями разросся кустарник с мелкими алыми цветами. Девушка сошла с дороги и подошла к неизвестным растениям. Присела на корточки и провела пальцами по нежным ярко-красным лепесткам. Растение отозвалось и потянулось к девичьей руке.

- Ты вновь свернула со своего пути, Лилия!

Она дёрнулась и ойкнула, шип пробил тонкую кожу на указательном пальце.

Лилиит проснулась на рассвете, спустила с кровати ноги и потёрла рукой глаза. Такие сны приходили к ней почти каждую ночь. Она уже привыкла, что ничего не понимает, а со временем и забывает подробности. Первый похожий сон пришёл к ней после получения имени. В ту ночь она чувствовала себя просто ужасно. Взгляды взрослых, которые осуждали её выбор, обжигали кожу. Вслух они ничего не могли сказать, так как боги уже утвердили решение ребёнка, зато с Фридой после этого перестали здороваться некоторые соседи.

Девчонка росла, превращалась в девушку, но своему выбору не изменяла. Она уже много раз

ходила к старосте с просьбой разрешить ей охотиться. Но каждый раз ей говорили новую причину, почему стоит прийти позже. Это «позже» всё не наступало и у Лилиит опускались руки. Мать только вздыхала ей в ответ:

– А что ты хочешь, дочь? Женщину допустят к охоте, только если боги сами вложат ей копье в руку.

Вот и сегодня она вновь получила отказ. Лил в очередной раз вышла из дома старейшины, хлопнула дверью и направилась к реке, где её уже ждали. Внутри клекотала ярость. Девушка думала, что ещё чуть-чуть и её разнесёт на куски от той бури, что устроили эмоции:

«Разве это причина для отказа? Сегодня его не устраивал возраст, неделю назад у них не было лишнего копья. Что он там говорил в прошлом году? У них достаточное количество охотников?»

Берег речушки порос высокой травой, где-то даже проглядывались стрелки камыша. Мельчал водоём и совсем скоро мог превратиться в болото или высохнуть вовсе. На деревянном помосте, возвышающимся над водной гладью сидел юноша. Сухой летний ветер трепал его по отросшим чёрным волосам. Парень скидывал в воду камушки, и откровенно скучал.

– Рэйн!

Он обернулся и, увидев подругу, улыбнулся. Лилиит, не отдавая себе отчёта, ускорила шаг. Трава щекотала босые ступни, цеплялась за подол длинного белого платья. Одежку подарила Фрида, сшив из остатков ткани.

– Я вначале подумал, что меня зовёт сама Сэлис, – усмехнулся юноша.

– Принял меня за другую? – возмутилась подруга, а щеки её залились румянцем.

– Почему же, – возразил он, – ты ведь всегда идёшь к своей цели. А Сэлис считается покровительницей людей, той, кто направляет на путь их судьбы.

– Я уж думала ты меня с утками сравнишь, она ведь ещё и белоснежных птиц хранитель, – Лилиит рассмеялась.

– Ты немного похожа на утёнка после наших тренировок, такая же перепуганная и взлохмаченная.

Почему-то сравнение с птицей острой обидой кольнуло сердце девчонки, и она незамедлительно постаралась ответить тем же:

– Кто перепуганная? Я?! Да ты так и не принял мой вызов на дуэль! А с того минуло уже лет семь, если не меньше. Трусись?

– Ты кого трусом назвала?

Рэйнер вскочил на ноги и грозно посмотрел на подругу.

– Ничего я не боюсь. Я ведь и так знаю, что ты победишь, – он поник, – ты всегда осваивала приёмы лучше меня. Какой тогда смысл выходить на дуэль, зная, что уже проиграл.

Лил не ожидала услышать подобных слов и замялась, не зная, что ответить. А юношу понесло:

- Ты всегда лучше управлялась с тем куском дерева, что выстругал нам мой отец. Ты не пропустила ни одной его тренировки, в отличие от меня. Мне это было интересно, только потому, что было интересно тебе. Неужели ты ещё этого не понял? Мне ближе молот и наковальня, чем мечи и охота. Я хочу скупать редкие материалы и превращать их в смертоносное оружие. Я хочу слышать, как шипит на меня сталь под струями ледяной воды, как летят искры, высекаемые молотом, как обдаёт жаром. А ты продолжала упрямо доказывать, что лучше освоила уроки моего отца. - Парень выдохся и замолчал, зло глядя на подругу.

- О боги, ты серьёзно? Тогда зачем все эти годы ты ходил со мной к реке на утренние тренировки? Я бы не перестала с тобой общаться, не раздели ты моих интересов.

- Я не был уверен, - ясно-голубые глаза все ещё смотрели на неё, но уже не с таким злом.

- Прости меня, Рэйн, что тягала за собой все эти годы, - рассмеялась девушка, опускаясь на доски помоста. Они нагрелись под лучами светила и ей с каждой минутой всё больше хотелось нырнуть в реку, окунуться в прохладные воды, почувствовать, как несильное течение увлекает за собой. Но сегодня Лилиит не за этим сюда пришла. Она отвернулась от воды, глядя на бескрайние луга, что занимали пространство между домами и заговорила:

- Я сегодня опять ходила к старейшине.

Парень охнул, но не перебивал.

- На этот раз он посчитал меня слишком молодой для охоты. Я уже столько разных вариантов слышала, что становится смешно. Мне почему-то кажется, что он их себе где-то записывает - дабы не повторяться.

Рэйнер покачал головой:

- Он не умеет писать. Читать может, и то не все символы, а вот с письмом - беда.

- А твой отец?..

- Да, он умеет и читать, и писать. Помнишь он нам книжку сказок читал?

Лилиит кивнула головой:

- А откуда она у него? И все эти знания...

Она впервые поняла, что совершенно ничего не знает о кузнеце Тэйне. Он прекрасно владел мечом, умел читать и писать, рассказывал детям о богах и о монстрах, что обитают в мире их - Эннэлионе.

- Я как-то подслушал разговор родителей. В общем, нездешний он, из большого города пришёл и мать за себя взял, сделался кузнецом и живёт себе.

- Ушёл из большого города? - тёмные брови взлетели вверх, Лилиит не представляла, как можно покинуть ту сказку, о которой слышала от торговцев, что иногда заезжали к ним в деревню, привозили интересный товар и новости.

Рэйнер пожал плечами. А потом вздрогнул, будто вспомнив:

- Так зачем ты меня позвала-то?

- Ты же теперь кузнец, - хитро улыбнулась девушка, - изготовь мне оружие.

- Я не кузнец, - нахмурился юноша, - я помощник кузнеца. Обратись к отцу, он тебе точно не откажет.

- Откажет. Староста запретил ему выдавать мне копье! А отцовское отобрали. Не могу же я с ножом идти глубоко в лес.

- А зачем тебе глубоко в лес?

Лил уловила в его голосе нотки интереса вперемишку со...страхом. Подруга улыбнулась Рэйну:

- Я сама добуду что-нибудь редкое, убью монстра в одиночку и докажу, что могу быть охотником.

- Тебя могут изгнать за это, если ты, вообще, выживешь и вернёшься.

- Рэйн, пожалуйста, - она умоляюще снизу вверх посмотрела на друга, - мне нужна твоя помощь. Я так устала от этой размеренной ничем не наполненной жизни. У тебя хоть дело есть, а меня к моему не допускают.

- Да, и из чего я тебе копье сделаю? Все материалы у отца пересчитаны, взвешены и записаны.

- Я могу дать один из ножей отца, - неуверенно проговорила Лилиит. - Переплавишь.

Юноша задумался:

- Плавить не надо, мы заточим нож и используем его, как наконечник. Правда, такое копье прослужит меньше того, что мог бы сделать мой отец, но это лучше, чем ничего. Что скажешь?

- Ты мой спаситель, - девушка вскочила на ноги и в порыве чувств обняла друга.

- Постой ровно, - недовольно пробурчал он, отстраняя подругу, - мне нужно запомнить какого ты роста.

- Зачем?

- Хорошее копье должно быть чуть больше тебя самой, глупышка.

Лилиит немного ступевалась. С мечом-то было проще. Он меньше и задействована только одна рука. А тут оружие ростом с саму Лил.

- А как насчёт копья длинной, как хороший меч?

- Это уже не копье, - отмахнулся парень, пристраиваясь рядом. Он был на полголовы выше Лилиит. - Ты ведь попросила качественное оружие.

- Из ножа, ага.

Рэйнер так посмотрел на подругу, что та сжалась под его взглядом, как плоды атоки во время варки снадобья от кашля.

- Я могу этим не заниматься, - сказал, как отрубил.

- Прости.

- Вот что, начнём изготовление твоего первого настоящего оружия послезавтра. Приходи в полдень к старому дубу, что на опушке у леса. И захвати два ножа.

Уже темнело, когда Лилиит отошла от дома, оглядывалась. Она не догадывалась, что четырнадцать лет назад её отец точно так же сбегал в ночь к ведунье. Только дочь Хельмунда шла к той не с претензией, а с просьбой. На шее висел небольшой кожаный кошель со всеми её сбережениями. Так как охотницей она не стала – деньги попадали в руки очень редко. Тихо позвякивая ношей, Лил вышла за границу деревни и шагнула под ветви древних деревьев. Они спрятали Лилиит от мира только для того, чтобы показать ей новый.

Одна из тропок была слишком заметна – вытоптана сотнями ног. Она будет направлять девушку недолго. Люди думали, что ведунья живёт в самом сердце леса. На самом деле до этого сердца было ещё идти и идти. Светило ещё не успело закрыть свой глаз, когда Лилиит трижды постучала в дверь и с замиранием сердца ждала.

- Кого принесло? – Эфрикс была само дружелюбие, отпирая дверь.

- Светлых дней, тёплых звёзд, – поздоровалась Лил.

- Тихих ночей, попутных ветров, – ответила на приветствие женщина. – Чем я могу тебе помочь, Лилиит, дочь Хельмунда и Фриды?

- Ты меня помнишь?

- Я помню всех, кому дала имя, – она промолчала о том, что с интересом наблюдала за жизнью этого ребёнка, ожидала чего-то необычного. И разочаровалась.

- Я могу войти? Мне нужна твоя помощь, Эфрикс. И у меня есть немного денег.

Ведунья оглянулась назад, будто проверяя сама ли она в доме, затем улыбнулась. Все, кто приходил к ней в первый раз пытались расплатиться деньгами. Невдомёк было людям, что платят они за такие походы годами жизни. Эфрикс брала понемногу, щадила односельчан.

- Что ты хотела, Лилиит?

- Я..., – девушка замялась, подбирая слова. – Я хотела попросить сделать мне амулет на удачу и погадать, когда лучше выйти на охоту.

- Тебе ведь ещё не дали копье. Разве нет?

Девушка опустила глаза:

- Я иду на охоту сама.

Это заявление очень заинтересовало Эфрикс:

- А оружие?

- Об этом не стоит переживать, – Лил внезапно улыбнулась. – Так что, я получу то, за чем пришла?

- Да, только спрячь кошель. Мне не нужны твои медяки.

Лилиит попыталась запротестовать, говоря что-то об оплате каждой работы, но ведунья от неё отмахнулась и пошла за картами.

На стол в центре комнаты легла потрёпанная колода карт, ритуальный нож и каплевидный кулон, такой же Эфрикс делала для Хельмунда. Повторила ведунья тот же ритуал, что видел отец девчонки. На отпечаток легло четыре карты.

– Я правильно тебя поняла, деточка, ты хочешь знать какой из дней будет плодотворнее на добычу.

Девушка кивнула головой и выжидательно посмотрела на карты. Они все ещё лежали цветной стороной к потолку, ждали своего часа.

Эфрикс перевернула первую карту. На ней был изображён олень с длинными рогами:

– Добыча.

На второй карте было затянутое тучами небо.

– Как видишь, жди день, когда светила не будет видно.

Лилиит не сильно впечатлило это гадание, но она сидела и не смела сдвинуться с места.

– Третья, – вновь нарушила тишину Эфрикс и не смогла продолжить речь, так как карта была пуста.

– Что это? – Лилиит наклонилась над столешницей, всматриваясь в рисунок, которого не было.

– Видимо, карта порченная. Не обращай внимания. – пальцы женщины перевернули четвертую карту. В потолок смотрела беловолосая богиня судьбы – Сэлис, – выдохнула гостья, приковывая к себе внимание ведуньи.

<http://tl.rulate.ru/book/2644/50208>